

ПОЛКОВЫЯ УНТЕРЬ-ОФИЦЕРСКІЯ ШКОЛЫ.

Всякій изъ военнoслужащихъ согласится съ тѣмъ, что значеніе унтерь-офицеровъ въ войскахъ весьма важно. Обязанности унтерь-офицеровъ, сверхъ исполненія фронтовой и гарнизонной службы, заключаются въ сохраненіи внутренняго порядка въ ротахъ; въ бдительномъ надзорѣ за поведеніемъ солдатъ, при чемъ они должны служить имъ примѣромъ, и, наконецъ, въ обученіи солдатъ фронту, грамотѣ, теоріи стрѣльбы и обращенію съ оружіемъ и сбереженію его. Понятно, что требованія отъ унтерь-офицера весьма значительны: онъ долженъ быть достаточно развитъ умственно и нравственно. Но невольно рождается вопросъ: на сколько наши унтерь-офицеры соотвѣтствуютъ этимъ требованіямъ?

Мы убѣдились на дѣлѣ, что большинство унтерь-офицеровъ по умственному развитію немногимъ отличается отъ рядовыхъ; между тѣмъ, необходимо, чтобы солдатъ видѣлъ въ своемъ наставникѣ, унтерь-офицерѣ, человека, стоящаго по умственному и нравственному развитію выше себя: только въ такомъ случаѣ солдатъ, и въ особенности рекрутъ, будетъ имѣть полное довѣріе къ унтерь-офицеру, если увѣренъ, что его руководитель и наставникъ на службѣ представляетъ ему собой примѣръ, во всѣхъ отношеніяхъ достойный подражанія. Допустимъ, что офицеръ и прикладываетъ все стараніе къ тому, чтобы по возможности развитъ умственно и нравственно солдатъ, но результаты будутъ хороши только тогда, когда квартированіе людей будетъ способствовать этому, какъ, напримѣръ, въ гвардіи, гдѣ люди стоятъ цѣлую зиму въ казармахъ. Но и въ этомъ условіи самый прилежный и преданный своему дѣлу офицеръ не въ состояніи достигнуть тѣхъ результатовъ при обученіи людей, которые необходимы для возвышенія общаго уров-

ня образованія нашихъ солдатъ: занимаясь съ людьми лишь нѣсколько часовъ въ сутки, и то лишь зимой, офицеръ можетъ только руководить занятіями ввѣреннаго его обученію отдѣленія или разряда. Полезными помощниками его должны быть унтеръ-офицеры, которые, живя вмѣстѣ съ солдатами, имѣютъ за ними постоянный надзоръ. Къ нимъ долженъ обращаться за справками или поясненіями любознательный солдатъ при непонятномъ правилѣ ариеметики или для объясненія прочитаннаго имъ въ книгѣ, и если унтеръ-офицеръ не въ состояніи удовлетворить его требованія, то непременно упадетъ въ глазахъ своего подчиненнаго и лишится надъ нимъ своего нравственнаго преимущества.

При расположеніи войскъ на просторныхъ квартирахъ, офицеръ въ своихъ стремленіяхъ къ образованію солдатъ встрѣчаетъ почти непреодолимые затрудненія. Ему невозможно собирать часто солдатъ для занятій: этому препятствуютъ разбросанное квартированіе людей по окрестнымъ деревнямъ и зимніе холода и метели; да и можно ли требовать отъ солдата вниманія и охоты, столь необходимыхъ при обученіи всякому дѣлу, когда для этого онъ долженъ пройти 5 или 6 верстъ, а иногда и вдвое болѣе до капральнаго двора и столько же назадъ, а потомъ торопиться поспѣть къ скудному хозяйскому обѣду? Въ деревняхъ солдатъ предоставленъ самому себѣ или столь же безграмотному унтеръ-офицеру; учиться больше ему не у кого, при всемъ его желаніи. Что у солдатъ есть желаніе учиться, это доказывается рвеніемъ, съ какимъ старые и молодые солдаты принялись за книги, какъ только правительство заявило свою волю о распространеніи грамотности въ войскахъ. Отчеты отдѣльныхъ частей о состояніи грамотности между солдатами приводили объ этомъ весьма почтенныя и утѣшительныя цифры; но, къ сожалѣнію, дальнѣйшее образованіе солдатъ встрѣчаетъ огромное препятствіе въ недостаткѣ хорошо подготовленныхъ учителей. Кто же долженъ быть учителемъ солдата въ благомъ дѣлѣ его умственнаго развитія? Тотъ, кто учитъ его порядку службы, слѣдитъ за его поведеніемъ, отвѣчаетъ за его неисправности, словомъ—его ближайшій начальникъ—унтеръ-офицеръ.

Для подготовки солдатъ къ занятію унтеръ-офицерскихъ должностей учреждаются при штабахъ полковъ унтеръ-офицерскія школы; назначаемые туда солдаты обучаются закону Божиему, чтенію, письму, ариеметикѣ до простыхъ дробей, теоріи стрѣль-

бы, сборкѣ, разборкѣ оружія и обращенію съ нимъ, а также гимнастикѣ и фехтованію. Въ эту школу назначаются солдаты безукоризненнаго поведенія, молодые, здоровые. Срокъ занятій 6 или 7 мѣсяцевъ. Самый важный недостатокъ таковаго порядка тотъ, что срокъ занятій въ полковой унтеръ-офицерской школѣ слишкомъ малъ. При слабой степени развитія нашихъ солдатъ, невозможно, чтобы они въ нѣсколько мѣсяцевъ совершенно освоились со всѣми предметами, вошедшими въ программу нашихъ школъ. Правда, многіе изъ нихъ, при хорошей памяти, схватываютъ верхушки тѣхъ предметовъ; но можно утвердительно сказать, что большинство пріобрѣтаетъ въ полковой школѣ, при нынѣшнемъ ея устройствѣ, весьма поверхностныя познанія, которыя легко забываются по выходѣ изъ нея.

Курсъ ариѳметики въ полковой школѣ, по нашему мнѣнію, слишкомъ ограниченъ. Такъ какъ при испытаніи унтеръ-офицеровъ, при производствѣ ихъ въ офицеры или для полученія 100 р. взамѣнъ отказа отъ производства въ чинъ, отъ нихъ требуется знаніе ариѳметики до тройнаго правила включительно, и, кромѣ того, такъ какъ изученіе ариѳметики развиваетъ соображеніе и память, то мы считаемъ необходимымъ расширить преподаваніе ариѳметики до тройнаго правила включительно, чтобы по возможности облегчить выдерживаніе экзамена тѣмъ унтеръ-офицерамъ, которые, по прослуженіи опредѣленнаго числа лѣтъ въ этомъ званіи, пожелаютъ воспользоваться высочайше дарованными преимуществами за свою долговременную и безукоризненную службу. Мы убѣдились, что солдаты очень охотно занимаются ариѳметикой и рѣшеніемъ практическихъ задачъ, и потому не боимся, что увеличеніе курса ариѳметики запугаетъ ихъ и отобьетъ охоту заниматься ею.

Чтеніе есть камень преткновенія для солдатъ. Не говоримъ о механическомъ, бессознательномъ произношеніи ими печатнаго: это дается многимъ безъ большаго труда; но ясно и отчетливо прочесть что-нибудь съ правильнымъ удареніемъ на словахъ и съ приличною остановкою на знакахъ препинанія, потомъ толково рассказать содержаніе прочитаннаго — это для многихъ весьма усердныхъ солдатъ задача далеко не легкая, требующая долговременнаго упражненія. При обученіи солдатъ чтенію слѣдуетъ на это обращать особенное вниманіе, а тѣмъ болѣе въ полковой школѣ, въ которой готовятся будущіе учителя солдатъ.

Обученіе теоріи стрѣльбы и сборкѣ и разборкѣ оружія вмѣстѣ съ сохраненіемъ его дается солдату безъ большаго труда. Эти предметы такъ хорошо привились въ нашихъ войскахъ, что обученіе имъ въ полковой школѣ составляетъ для солдатъ предметъ не новый, но повтореніе прежде слышаннаго, за исключеніемъ нѣкоторыхъ подробностей.

Что касается фехтованія и гимнастики, то, къ сожалѣнію, надо сознаться, что эти искусства находятся въ нашихъ войскахъ въ состояніи далеко не блестящемъ. Недостатокъ учителей и средствъ съ одной стороны и недовѣріе солдатъ къ обоимъ искусствамъ, поддерживаемое въ нихъ унтеръ-офицерами стараго закала, сдѣлали то, что, по прошествіи 10 лѣтъ послѣ введенія въ нашихъ войскахъ фехтованія и гимнастики, мы относительно ихъ почти тѣ же рекруты, какими были 10 лѣтъ тому назадъ. Чтобы прочно привить фехтованіе и гимнастику къ нашимъ войскамъ, по нашему убѣжденію, слѣдуетъ начать съ унтеръ-офицерскихъ школъ. Для достиженія этой цѣли предлагаемъ слѣдующія правила:

1) Въ распоряженіи завѣдывающаго унтеръ-офицерскою школою должно состоять по возможности большее число учителей фехтованія и гимнастики, бывшихъ въ учебномъ кадрѣ и въ учебномъ баталіонѣ.

2) При помѣщеніи школы должна быть устроена гимнастико-фехтовальная зала, снабженная всѣми необходимыми принадлежностями для основательнаго изученія предмета. Въ этой залѣ должны быть а) для гимнастики: наклонная лѣстница для притягиванія на рукахъ и для лазанья по перекладинамъ ея на однѣхъ рукахъ, что составляетъ пробный камень гимнастики; кольца и трапеція, параллельные брусья, шведская мачта; бревно для ходьбы по немъ впередъ, назадъ, вправо и влево, и чтобы приучать людей, какъ расходиться на бревнѣ при встрѣчѣ двухъ человекъ; нѣсколько канатовъ и шестовъ; стойки для прыганья въ вышину; б) для фехтованія: необходимое число нагрудниковъ и рукавицъ, фехтовальныхъ ружей, масокъ и рапиръ.

3) Офицеръ, завѣдывающій школою, долженъ быть самъ основательно знакомъ съ правилами гимнастики и фехтованія, чтобы имѣть возможность своимъ личнымъ примѣромъ приохотить солдатъ къ изученію этихъ искусствъ и правильно и послѣдовательно управлять ходомъ обученія.

4) Обученіе гимнастикѣ всегда должно начинаться приготовительными движеніями, которыя весьма полезны и въ гигиеническомъ отношеніи.

Устройство такой залы при каждомъ полковомъ штабѣ или въ казармахъ будетъ стоить очень недорого, а между тѣмъ принесетъ огромную пользу. Основательное знаніе гимнастики и фехтованія на ружьяхъ и на рапирахъ должно быть обязательно для каждаго ученика полковой унтеръ-офицерской школы при окончаніи въ ней курса; иначе онъ лишается права на производство въ унтеръ-офицеры, какъ не выполнѣ соответствующій своему будущему назначенію.

Перейдемъ теперь къ предлагаемой нами новой организациі полковыхъ унтеръ-офицерскихъ школъ.

1) Люди, назначаемые въ полковую унтеръ-офицерскую школу, въ числѣ четырехъ человекъ отъ каждой роты, должны быть здоровые, видные собой, хорошихъ умственныхъ способностей и находящіеся не болѣе пяти лѣтъ на службѣ, умѣющіе бѣгло читать, писать и твердо знающіе счисленіе и первыя четыре правила ариметики.

2) Въ избѣжаніе недоразумѣній, могущихъ встрѣтиться въ послѣдствіи, предъ началомъ занятій старшій лекаръ свидѣтельствуеетъ всѣхъ людей, назначенныхъ въ полковую школу, и только тѣ люди остаются въ ней, которые найдены будутъ на медицинскомъ осмотрѣ крѣпкаго сложенія, вполне здоровыми и хорошаго зрѣнія. Людей, неодобренныхъ медикомъ, тотчасъ слѣдуетъ замѣнить изъ ротъ другими.

3) Срокъ пребыванія людей въ школѣ находимъ необходимымъ продлить на два года, такъ какъ нынѣ существующій годичный срокъ совершенно недостаточенъ для основательнаго изученія всѣхъ предметовъ, вошедшихъ въ программу школы.

4) Людей, назначенныхъ въ полковую школу, отнюдь не слѣдуетъ мѣнять прежде окончанія ими полнаго курса, за исключеніемъ особенно важныхъ случаевъ. Во время нахождения въ школѣ, люди должны быть освобождены отъ исполненія фронтовой и гарнизонной службы, равно отъ наряда на работы.

5) Время ежегодныхъ занятій полковой школы предлагаемъ опредѣлить отъ 15-го сентября до 1-го іюня, послѣ чего люди распускаются по ротамъ на время лѣтнихъ сборовъ, съ тѣмъ, чтобы имъ вернуться въ школу къ 15-му же числу сентября мѣсяца, для окончанія въ ней курса. Но такъ какъ въ

сентябрѣ и въ октябрѣ всѣ нижніе чины увольняются на вольныя работы, а ученики школы должны быть лишены этого, то считаемъ справедливымъ, чтобы изъ части заработанныхъ денегъ, которая поступаетъ на увеличеніе экономической сѣбственной суммы, ученикамъ полковой школы была выдаваема сумма, равная средней получкѣ денегъ на руки каждымъ солдатомъ, за все время производства вольныхъ работъ.

Въ первый мѣсяцъ сбора полковой школы, завѣдывающій оною знакомится со своими учениками, повѣряетъ ихъ познанія въ чтеніи, въ письмѣ и въ ариѳметикѣ; затѣмъ переходитъ къ обученію по заранее составленной программѣ, съ обозначеніемъ часовъ занятій, которую ниже сего и прилагаемъ для опыта. При обученіи ариѳметикѣ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на рѣшеніе практическихъ задачъ. Рекомендуемъ для этого сборники задачъ Буссе и Симашко, гдѣ задачи расположены весьма послѣдовательно отъ легкихъ къ болѣе сложнымъ.

При чтеніи слѣдуетъ обращать особенное вниманіе на правильное и ясное произношеніе словъ, на удареніе и остановки при знакахъ препинанія и на то, чтобы ученикъ могъ толково рассказать содержаніе прочитаннаго имъ.

Весьма полезно заставлятъ учениковъ писать по прописямъ, что улучшаетъ почеркъ, и выписывать изъ книгъ, что пріучиваетъ ихъ къ правописанію. Итакъ, въ первый годъ обученія въ полковой школѣ слѣдуетъ пройти законъ Божій, чтеніе, письмо подъ диктовку, по прописямъ и изъ книгъ; изъ ариѳметики пройти дѣйствія надъ цѣлыми простыми и именованными числами и десятичными дробями до простыхъ дробей; подробное описаніе шести-линейной винтовки, съ наименованіемъ всѣхъ частей ея; гимнастику, фехтованіе и уставъ гарнизонной службы во всей подробности. Этотъ уставъ, вмѣстѣ съ правилами полевой службы въ военное время, необходимо знать каждому солдату, а тѣмъ болѣе готовящемуся въ унтеръ-офицеры, такъ какъ и на часахъ и на аванпостахъ солдатъ не находится подъ непосредственнымъ руководствомъ офицера, но предоставленъ самому себѣ, своей расторопности и знанію дѣла. Одинъ разъ въ недѣлю всѣмъ ученикамъ полковой школы должно производиться фронтное ученіе, на которомъ преимущественно слѣдуетъ пріучать ихъ доперемѣнно къ командованію шеренгами и къ командованію ружейныхъ приемовъ.

Въ прошедшемъ году, разъ въ недѣлю, мы читали солдатамъ небольшіе рассказы изъ народнаго быта, удобопонятные для каждаго изъ слушателей. Къ удовольствію нашему, мы убѣдились, что эти чтенія очень нравились солдатамъ, возбуждая ихъ вниманіе. Намъ кажется полезнымъ, если подобныя чтенія учредятся при всѣхъ школахъ. Эта мѣра несомнѣнно послужитъ къ развитію людей и пріохотитъ ихъ къ чтенію, и потому мы рѣшаемся помѣстить и еженедѣльное чтеніе въ программу полковой школы.

ПРОГРАМА

ЕЖЕНЕДѢЛЬНЫХЪ ЗАНЯТІЙ ПОЛКОВОЙ УНТЕРЪ-ОФИЦЕРСКОЙ ШКОЛЫ ТАКОГО-ТО ПОЛКА ВЪ ПЕРВЫЙ ГОДЪ ОБУЧЕНІЯ.

	Утромъ отъ 8 до 11 часовъ.	Отъ 11 до 12 час.	Послѣ обѣда отъ 3 до 5 час.	Чтеніе всѣмъ ученикамъ разъ въ недѣлю въ продолженіе одного часа.
Понедѣльникъ.	Чтеніе и письмо по прописямъ и книгамъ.	а к т с а н и Г	Фехтованіе и гимнастическій бѣгъ.	
Вторникъ.	Ариметика.		Законъ Божій и сборка.	
Среда.	Чтеніе и письмо подъ диктовку.		Уставъ гарниз. службы.	
Четвергъ.	Ариметика и фехтованіе.		Законъ Божій и гимнастическій бѣгъ.	
Пятница.	Чтеніе и письмо по прописямъ и книгамъ.		Сборка, разборка ружья, обращеніе съ нимъ и гимнастическій бѣгъ.	
Суббота.	Уставъ гарнизонной службы и письмо подъ диктовку.		Фронтное занятіе.	

Примѣчаніе. Завѣдывающему школой предоставляется измѣнять часы утреннихъ и вечернихъ занятій сообразно съ временемъ года.

Къ 1-му числу іюня мѣсяца, по предварительномъ испытаніи, ученики полковой школы должны быть распущены по ротамъ. Но чтобы завѣдывающій школой имѣлъ возможность удостовѣриться въ томъ, помнятъ ли его ученики пройденное зимой, должно предоставить ему право, въ продолженіе лѣтнихъ

сборовъ, одинъ разъ въ недѣлю собирать людей, состоящихъ въ его вѣдѣніи, для повѣрки ихъ познаній. Въ этотъ день всѣ люди полковой школы должны быть освобождены отъ исполненія всѣхъ другихъ служебныхъ обязанностей.

Съ наступленіемъ втораго года, завѣдывающій школой въ первый мѣсяцъ курса повторяетъ пройденное прежде и затѣмъ уже продолжаетъ занятія. Въ этотъ годъ обученіе сборкѣ и разборкѣ оружія и обращенію съ нимъ замѣняется теоріею стрѣльбы; уставъ гарнизонной службы замѣняется рекрутскою школою, ротнымъ и баталіоннымъ ученіемъ и полевой службой въ военное время. Увеличивается же програма школы обученіемъ составленію дѣловыхъ бумагъ. На послѣдній предметъ слѣдуетъ обращать особенное вниманіе, какъ на необходимую отрасль познаній каждаго унтеръ-офицера, въ которой онъ часто можетъ встрѣтить крайнюю надобность въ продолженіе своей службы. Что касается вышеназванныхъ уставовъ фронтовой службы, то намъ кажется, что не слѣдуетъ вдаваться въ большія подробности при обученіи имъ, такъ какъ всѣ солдаты практически изучаютъ фронтовую службу. Достаточно будетъ познакомить учениковъ школы съ тактическимъ устройствомъ нашихъ войскъ и объяснить имъ значеніе сомкнутого и рассыпнаго строя и обязанности, лежащія на унтеръ-офицерахъ въ строю. Что же касается полевой службы въ военное время, то наше мнѣніе таково, что съ правилами ея ученики полковой школы должны быть основательно знакомы. Наши солдаты вообще имѣютъ весьма смутное и неопредѣленное понятіе объ этой важной отрасли военнаго образованія. Необходимо слѣдуетъ требовать отъ каждаго ученика школы, чтобы онъ толково умѣлъ рассказать цѣль полевой службы въ военное время и умѣлъ бы сдѣлать расчетъ полевому караулу и разставлять аванпосты, точно объяснивъ лежащія на нихъ обязанности.

При преподаваніи теоріи стрѣльбы слѣдуетъ познакомить учениковъ и съ лабораторными работами, объясняя имъ вліяніе хорошо одѣланныхъ патроновъ на успѣхъ цѣльной стрѣльбы.

Завѣдывающему школой предоставляется измѣнять и дополнять програму курса втораго года сообразно съ степенью успѣха его учениковъ по различнымъ предметамъ преподаванія.

По окончаніи всего курса, полковой командиръ, въ присутствіи баталіонныхъ и ротныхъ командировъ, дѣлаетъ подробное испытаніе ученикамъ полковой школы по каждому предмету, вошедшему въ программу ея. О результатѣ этого испытанія должно быть объявлено въ приказѣ по полку, съ обозначеніемъ, кто именно изъ учениковъ успешно выдержалъ испытаніе. По нашему убѣжденію, только такіе люди должны получить право на производство въ унтеръ-офицеры на имѣющихся въ полку вакансіи: иначе учрежденіе полковой унтеръ-офицерской школы теряетъ свое значеніе. Исключеніе изъ этого правила должно быть допускаемо тогда лишь, когда кто-либо изъ учениковъ по выходѣ изъ школы сдѣлаетъ проступокъ, за который будетъ преданъ суду, и въ случаѣ внезапной убыли унтеръ-офицеровъ изъ части, когда недостаточно бывшихъ учениковъ школы для замѣщенія открывшихся вакансій.

Людей, окончившихъ успешно весь курсъ, по роспускѣ слѣдуетъ награждать: отличнѣйшихъ книгами и всѣхъ вообще денежнымъ подаркомъ. Это необходимо для поощренія солдатъ. Мы, офицеры, служимъ, помня присягу и имѣя надежду на повышеніе и награды; очень естественно, и солдатъ будетъ усердно учиться два года, имѣя въ виду быть произведеннымъ въ унтеръ-офицеры и получить денежный подарокъ.

Въ этомъ очеркѣ мы высказали то, что, по нашему мнѣнію, можетъ способствовать возвышенію уровня образованія унтеръ-офицеровъ, а вмѣстѣ съ тѣмъ и солдатъ. Надѣмся, что всѣ согласятся съ нами въ томъ, что лучше и полезнѣе учить толкомъ солдата два года и къ окончанію этого срока достигнуть прочныхъ результатовъ, чѣмъ въ нѣсколько мѣсяцевъ набивать его слабую голову всякимъ добромъ, которое онъ вскорѣ позабудетъ, не усвоивъ себѣ его въ достаточной степени.

На насъ, офицерахъ, лежитъ обязанность поднять уровень образованія и нравственности нашихъ солдатъ. Это какъ нельзя болѣе соответствуетъ благимъ видамъ правительства. Нравственный духъ нашихъ солдатъ замѣтно возвысился, вслѣдствіе хорошаго обращенія съ ними, послѣ высочайшаго повелѣнія не сдавать въ рекруты порочныхъ людей и въ особенности послѣ безсмертнаго приказа военнаго министра, отъ 17-го апрѣля 1863 года, объ уничтоженіи тѣлеснаго наказанія въ войскахъ. Мы съ гордостію смотримъ на успѣхи, сдѣлан-

ные нами въ послѣдніа десять лѣтъ, инициатива которыхъ принадлежитъ правительству, и спокойно ожидаемъ будущее, потому что за будущее рунаются прошедшее и настоящее; но все-таки намъ слѣдуетъ исполнить обязанность, лежащую на насъ сверхъ всѣхъ другихъ: это—умственное и нравственное развитіе нашихъ солдатъ, чего нельзя достигнуть безъ надежныхъ и свѣдущихъ помощниковъ.

Лейбъ-гвартъ Литовскаго полка прапорщикъ **ВАРАНГУСЪ.**

Варшава, 21-го мая 1865 года.